

Затем он исчез в той же вспышке света, оставив Гарри покидать Опасную комнату, но при этом он заметил, что кости в его руке больше не болят; взглянув на правую руку, он разжал пальцы и, кажется, чуть не заплакал, заметив, что в качестве прощального жеста доктор Стрэндж исцелил его.

Неважно, что он провалил испытание: Верховный колдун помог ему, и, не требуя ничего взамен, Гарри благодаря своим телепатическим способностям понял, что чувствовал этот человек:

Печаль...

"Гарри вздохнул, проходя по особняку и замечая, что место кажется пустынным, но для него это не имело значения: пройдя в свою комнату, Гарри продолжил разглагольствовать: "Что он хотел мне показать? Мне, у которого нет ни сил, ни способностей, чтобы так перемещать и размещать эти двухтонные гири? Еще несколько дней, и я мог бы окончательно повредиться, но нет, его волновало только то, что я разгадаю его маленькую загадку и стану его учеником. Даже Снейп не настолько хладнокровен... но потом... - он запнулся, открывая дверь в свою комнату, - он всё-таки вылечил мою руку и явно почувствовал какое-то... какое-то дежа вю по поводу случившегося. Но что мне оставалось делать?"

"Может быть, дело было не столько в том, что ты должен был сделать, сколько в том, что ты хотел сделать", - ответил знакомый голос, и Гарри вскинул голову, заметив сидящую на его кровати мать, на лице которой отражались стыд и разочарование. "А ты просто поддался гневу и страху, потому что у тебя не хватило сил: почему ты это сделал, Гарри?"

"У меня не было выбора, - настаивал Гарри, опустив глаза от стыда: он ненавидел чувство стыда, которое испытывал от своей матери, - Доктор Стрэндж... Стивен, он не разрешил использовать магию и не позволил Гермионе помогать. А потом, когда она всё поняла, он не позволил мне узнать, что именно она поняла: ради Мерлина, я должен был стать её партнёром и..."

"И ты все равно сдался, - напомнила ему Джин, - меня убедили, что Гарри, о котором заботились те, кого ты называешь друзьями, никогда не сдавался; как бы трудно ни было, он всегда использовал свою голову, а не силу: мозги, а не мускулы, верно?"

"Но как мой разум мог помочь?" - спросил Гарри, - "Когда я попытался использовать его, он оттолкнул меня, а потом... стена... она была больше: это просто... это просто не имеет смысла".

"Не имеет?" - спросила Джин, поднимая руку; как по команде, рубашка Гарри слетела с его груди и повисла вокруг нее: "А это имеет? Имеет ли смысл телекинез или энергетические взрывы твоего отца? Можно ли это объяснить тому, у кого нет ни разума, ни веры, ни убеждений?"

"Это энергия, - ответил Гарри, его голос напрягся, когда он объяснял, - телекинез - это манипуляция пси-энергией, и даже папа манипулирует энергией; ну, он манипулирует,

поскольку моя магия исцелила его зрение и позволила тебе нормально видеть его глаза. Но что..."

"Стена стала больше, но ни ты, ни Гермиона не сделали её такой, - пояснил Джин, - Ты действительно думаешь, что этому нет объяснения? Запомни, Гарри: Стивен - Верховный Колдун; а как же твоя рука? Как она зажила?"

"Как ты..." начал Гарри, но остановился, вспомнив, что его мать была телепатом: "Ну, хорошо, но это же магия, понимаешь? Взмах палочкой и... и... держись".

"Да?" - спросила Джин, и на ее лице появилась улыбка, когда она увидела, как глаза ее сына сузились в замешательстве.

"Стивен - маггл".

"Да."

"Но он также Верховный колдун и может управлять печатями, щитами, телепатией и другой подобной магией".

"Да."

"Но он не пользуется палочкой".

"Нет".

"И он не использует слова... или, по крайней мере, слова, которые я знаю".

"Нет".

"И именно он устроил испытание... со скрытым секретом".

"Да".

"Тогда, - закончил Гарри, подложив руку под подбородок в задумчивости, - если он не пользуется палочкой, но произносит заклинания и использует магию, намного превосходящую все, что могу сделать я... это означает, что он... он манипулирует ею; он манипулирует энергией".

"Да", - ответила Джин, теперь прижимая рубашку Гарри к его телу, и добавила: "Он не волшебник, Гарри, но он один из самых могущественных людей в мире: он также не махинатор

времени, не мошенник и не тот, кто обычно ошибается в своих предсказаниях. Вспомни, он был там, где ты сейчас, и разве он сдался?"

"Думаю, нет", - пробормотал Гарри и, удивившись самому себе, упал на колени, склонив голову, прошептал: "Это было оно, не так ли? Секрет, который он хотел, чтобы я открыл? Он хотел, чтобы мы с Гермионой поняли, что, когда мы манипулируем энергией вокруг нас, наша магия и наш потенциал становятся... становятся безграничными: ограниченными только нашей силой воли и нашим воображением... А я был слишком упрям, чтобы увидеть это: он никогда не простит меня теперь".

"А я не прощу?" - спросила Джин, побуждая Гарри поднять глаза; когда он это сделал, фигура его матери поднялась с кровати, и в вихре магической энергии ее тело заменил Верховный колдун, на лице которого появилась улыбка, когда он сказал Гарри: "Я уже простил, Гарри".

"Доктор Стрэндж, - прошептал Гарри, снова склоняя голову, - вы не были плохим учителем, я был плохим учеником, который забыл, что мир, в котором он живет, наполнен истинной силой. Если... если вы действительно сможете простить меня и... и дать мне второй шанс, то... я почту за честь стать вашим учеником, Мастер".

"Вставай", - приказал Стивен, и Гарри повиновался его просьбе, не успев испытать ни шока, ни удивления, когда его комната внезапно превратилась во двор храма, правда, с одним существенным отличием: стены были построены и завершены.

"Ты манипулировал пространством вокруг нас и заставил меня воспринимать это как иллюзию", - пробормотал Гарри, заслужив кивок Стивена, который добавил: "А когда я контролирую энергию, возможно всё: как Гермиона контролирует свой телекинез, так и я могу контролировать свою собственную силу, не так ли?"

"Да, - ответил Стивен, указывая на стену, - когда я проходил тест по приказу Древнего, моя стена должна была быть снесена и разрушена, но в тот раз стена олицетворяла мою нехватку веры и принятие невозможной истины. Когда я представил, что моей стены больше нет... - он поднял руки, и обе стены исчезли в небытии, оставив две кучки пыли, которые развеял ветер, - они стали такими".

"Я... кажется, я начинаю понимать, учитель", - ответил Гарри, стыдливо опустив голову и обращаясь к Стивену, - "Но мне нужно научиться контролировать эту силу: вы... вы можете мне?"

"Только если ты готов помочь себе достичь истинного дзенит-уровня своих невероятных способностей, - сообщил Стивен, протягивая Гарри руку в ожидании ответа, - а также если ты примешь, что я не являюсь твоим Хозяином, а значит, ты будешь обращаться ко мне как к Стивену".

Гарри быстро кивнул и принял руку, пробормотав: "Я... я думаю, я наконец-то готов... Стивен".

Взмахнув рукой, Стивен открыл настоящую Опасную комнату и, улыбнувшись Гарри, пояснил: "Сегодня начинается твоё обучение и твой путь, Гарри Поттер: как хотела верить Гермиона, ты станешь мне ровней, но истинный Верховный колдун - это тот, кто заслужил, а не получил. Ты, Гарри, нечто большее: ты... Маг Максимус: идеальное сочетание мутанта, мага и мистика в одном лице".

"Маг Максимус", - прошептал Гарри, выходя вслед за Стивеном из Опасной комнаты и направляясь к первым этапам обучения, - "Мне нравится, как это звучит... но опять это слово".

"Какое слово?" - спросил Стивен, отчасти понимая, что его новый ученик действительно размышляет вслух.

"Зенит".

<http://tl.rulate.ru/book/98427/3335348>